

Выступление Юй Тао накануне вечером было настолько впечатляющим, что слухи об этом мгновенно разлетелись по всей съёмочной группе. Вскоре к нему один за другим стали наведываться люди, называвшие себя менеджерами различных развлекательных компаний. Все они наперебой предлагали парню «дебютировать». Сам Юй Тао не воспринимал это всерьёз, но всякий раз, когда кто-то пытался завязать разговор, Сяо Пан решительно пресекал любые попытки. Он заявлял, что тот не собирается подписывать контракты и становиться артистом, и просил больше его не беспокоить.

Однако «охотников за талантами» было не так-то просто спровадить. Стоило Сяо Пану отлучиться, как они снова пытались подобраться к Юй Тао. Впрочем, тот играл в «кошки-мышки» куда лучше них: стоило ему почуять приближение назойливых визитёров, как он бесшумно вставал и исчезал, оставляя незадачливых агентов ни с чем.

Юй Тао прекрасно понимал: Сяо Пан действует исключительно по указке Цзянь Цяня. Но менеджер, хоть и безукоризненно исполнял свои обязанности, всё же не удержался и однажды шёпотом спросил Юй Тао: не хочет ли тот и впрямь воспользоваться случаем и прославиться?

Юй Тао лишь усмехнулся. Становиться актёром? Глядя на то, как выкладывается Цзянь Цянь, он находил это занятие чересчур утомительным. Он и в мыслях не допускал возможности ступить на стезю шоу-бизнеса. Он оставался подле Цзянь Цяня только потому, что дал обещание, да и собственного дела по душе в этом мире пока не нашёл. Когда он окончательно во всём разберётся — разумеется, уйдёт.

Тем не менее, слава о Юй Тао в съёмочной группе крепла. Его незаурядная внешность — мужественные черты лица в сочетании с пронзительным взглядом — выгодно выделяла его на фоне современных «айدолов», чей облик зачастую казался излишне изнеженным или даже женственным. Юй Тао воплощал собой типаж классического, сурового красавца.

Он смотрелся выигрышно даже рядом с тремя ведущими актёрами их съёмочной группы.

Цзянь Цянь в этой дораме придерживался образа обаятельного и открытого «солнечного» парня. Сбросив ореол книжной утонченности, присущий его прошлым историческим ролям, он казался куда ближе к народу. Юй Тао же, напротив, выглядел неприступным; казалось, на любую реплику он готов лишь презрительно фыркнуть. Что же касается Жун Вэньлиня, то он, под стать своему персонажу-технарю, был неразговорчив и внешне не слишком выделялся. На его фоне властная аура Юй Тао действовала подавляюще.

Даже режиссёр сериала начал присматриваться к помощнику звезды. Он отметил, что уровень озвучки этого парня не уступает профессиональному, и если бы тот немного отшлифовал актёрское мастерство, то вполне мог бы покорить большой экран. Но, видя полное отсутствие интереса Юй Тао и то, как решительно он даёт от ворот поворот всем скаутам, режиссёр предпочёл оставить эти мысли при себе.

Юй Тао понимал всё лучше других. Пусть он ещё не знал, чем хочет заниматься, он точно знал, чего НЕ хочет — становиться частью этого балагана. К тому же, последняя демонстрация таланта стоила ему части культивации. Если бы не Цзянь Цянь, он бы и пальцем не пошевелил ради подобного дела.

Он продолжал добросовестно исполнять обязанности ассистента вплоть до самого завершения съёмок, так и не придумав, куда приложить свои силы дальше.

— Продолжай работать моим помощником, — предложил тогда Цзянь Цянь.

Юй Тао не выдержал:

— Ты просто хочешь и дальше помыкать мной?

Но стоило ему это произнести, как он осёкся. Цзянь Цянь — Глава его школы. Вполне естественно, что он отдаёт поручения, пусть даже это не касается дел ордена.

Воспользовавшись тем, что Сяо Пан в соседней комнате упаковывал вещи, Цзянь Цянь негромко ответил:

— Разве я хочу тобой командовать? Я ведь уже говорил тебе, Старший брат. Ты мне нравишься. Я хочу, чтобы ты всегда был рядом. Разве ты до сих пор не понял?

Юй Тао, как обычно, не до конца уловил истинный смысл этих слов. Видя, что Цзянь Цянь не собирается продолжать, он, озадаченный, развернулся и ушёл помогать Сяо Пану со сборами.

Съёмки завершились строго по графику. Цзянь Цянь ещё в самом начале говорил, что их продюсер — человек дела, и не прогадал: процесс шёл без лишних проволочек. Теперь у Цзянь Цяня образовалось «окно». Учитывая время, которое Тао Фэй заложил на отдых заранее, актёр мог позволить себе целых два месяца покоя.

Другие артисты могли о таком только мечтать. Но Цзянь Цянь всем своим видом демонстрировал Тао Фэю крайнюю степень истощения и нежелание работать. К тому же, он производил впечатление человека, который не умрёт с голоду, даже если не будет сниматься годами. Если бы не его заоблачная популярность, Тао Фэй вряд ли стал бы тратить столько сил на столь «ленивого» подопечного.

Вернувшись из киногородка, Юй Тао сразу ушёл в затворничество. Ему потребовалось полторы недели, чтобы восполнить растрченную культивацию. Решив, что у Цзянь Цяня всё равно нет работы и ассистент ему сейчас не нужен, он не торопился выходить из медитации.

Цзянь Цянь извёлся от скуки и досады. Он-то думал, что Старший брат помогает ему из личного расположения, а оказалось — только ради работы. Стоило съёмкам закончиться, как

тот перестал обращать на него внимание. Сокрушаясь в душе, Цзянь Цянь в очередной раз признал: завоевать сердце Старшего брата — это всё равно что выбрать режим «Шура» в компьютерной игре. Одно слово — безнадёга.

И пока все его мысли были заняты Старшим братом, нашлись те, кто вспомнил о нём самом.

Работа над сериалом «Тёплая улыбка Нуан-Нуан согревает» была завершена. Пост-продакшн и рекламная кампания стартовали практически одновременно. Поскольку проект был адаптацией популярного романа, армия фанатов первоисточника ежедневно штурмовала официальный аккаунт в Weibo в ожидании новостей.

С последнего обновления прошло полмесяца. Тогда официальный блог сухо сообщил, что съёмки окончены и полным ходом идёт монтаж. Поклонники уже вычислили примерную дату премьеры — через полтора месяца, сразу после окончания текущих хитов. Телеканал с самыми высокими рейтингами уже готовил почву для анонсов.

Официальный аккаунт дорамы время от времени делал репосты новостей или записей актёров, подогревая интерес публики.

Но внимательные фанаты заметили странность: официальный блог перепостил сообщения почти всех участников проекта, кроме Цзянь Цяня.

И пусть Цзянь Цянь писал в Weibo редко и в основном официоз, игнорирование его персоны выглядело подозрительно. Дошло до того, что аккаунт репостнул даже рекламный пост актрисы, исполнившей главную роль, но упорно обходил вниманием его.

Этим немедленно воспользовались скандальные блогеры. Не называя имен напрямую, они принялись постить намёки и полунамёки. В сети поползли слухи, что роль в этом сериале Цзянь Цянь получил через «постель». Писали, что он отчаянно пытается сменить ампула, но, скорее всего, только испортит образ. В конце концов, пошли вбросы о том, что Цзянь Цянь отвратительно вёл себя в съёмочной группе — дескать, не потому ли официальный аккаунт даже не хочет упоминать его имя?

Преданные фанаты не верили подобному «хайпу», но обычные прохожие, видевшие стройные ряды «аргументированных» постов от множества аккаунтов, невольно начинали сомневаться.

Разумеется, Тао Фэй как менеджер не мог сидеть сложа руки и пытался взять под контроль ситуацию в сети, но на этот раз его методы почему-то не давали должного эффекта.

Юй Тао узнал обо всём только после выхода из затворничества. Его никогда не интересовали социальные сети, но, когда дело коснулось Цзянь Цяня, он не смог остаться в стороне. Создав «твинк-аккаунт», он лично изучил пост того самого блогера, который запустил волну негатива.

У записи было больше семи тысяч репостов и свыше десяти тысяч комментариев. Внутри бурлила смесь из ботов, фанатов, хейтеров и вездесущей рекламы.

Сначала Юй Тао, охваченный праведным гневом, хотел было ввязаться в спор и защитить Шиди, но, дочитав до конца, лишь успокоился. Глядя на то, как фанаты бьются за Цзянь Цянь, а тролли изощряются в сарказме, он пришёл к единственному выводу: «Какая несусветная скука».

С телефоном в руках он спустился в гостиную к Цзянь Цяню, который мирно смотрел телевизор.

— Только не говори мне, что ты не в курсе, — произнёс Юй Тао.

Увидев, что Старший брат наконец вышел из комнаты, Цзянь Цянь просиял. Он мгновенно вцепился в запястье Юй Тао:

— Старший брат! Ты закончил? Почему не предупредил?

— О чём? Ты разве не чувствуешь? — спросил Юй Тао, имея в виду его выход из медитации, но его вопрос прозвучал так, будто он спрашивал и о скандале в сети.

— А, ты об этом... Знаю, конечно, — Цзянь Цянь потянул его на себя, заставляя сесть рядом на диван, и с улыбкой спросил: — Что, Старший брат, злишься за меня?

— Злюсь? — Юй Тао задумался. Пожалуй, в груди и правда немного жгло. — Это очевидная клевета.

— Не волнуйся, я не собираюсь быть мальчиком для битья, — поспешил успокоить его Цзянь Цянь. — Я уже знаю, кто за этим стоит.

— Кто?!

Цзянь Цянь назвал имя. Юй Тао мгновенно вспомнил — это был тот самый актёр, игравший «президента».

— Он? — Юй Тао нахмурился в недоумении. — Но зачем ему это?

Цзянь Цянь многозначительно посмотрел на Юй Тао, взглядом говоря: «Разве это не из-за тебя?» Но, видя, что Старший брат всё ещё не понимает, пояснил:

— Послушай, всё просто. Та озвучка, которую ты сделал во время его съёмок... Ну, видимо, он

решил, что это я специально привёл тебя, чтобы подсидеть его. Ты выступил слишком ярко, вот он и затаил обиду. Теперь пытается меня приструнить. Я уверен, что дело в этом.

Юй Тао это возмутило ещё больше:

— Я же говорил, что в этой съёмочной группе не всё ладно. Неужели я сделал что-то плохое, подстраховав его?

— Конечно же нет! — Цзянь Цянь тут же перехватил руку Юй Тао. — Ты всё сделал идеально! Просто у этого актёришки душонка мелкая.

— Но он... — Юй Тао не унимался. — Он использует меня, чтобы ударить по тебе! Я не могу закрыть на это глаза!

Цзянь Цянь выглядел глубоко тронутым:

— Старший брат, слышать такое от тебя... я просто счастлив! Пусть болтают что хотят, мне всё равн...

— Им нельзя так говорить! — Юй Тао сердито посмотрел на него. — Неужели ты не придумал, как это прекратить?

— Послушай меня внимательно: я не дам себя в обиду. У меня уже есть план, просто сейчас не время его реализовывать, — Цзянь Цянь мягко улыбнулся ему. — Видеть, как ты за меня переживаешь...

Юй Тао снова перебил его:

— И что ты задумал? Расскажешь всем, что это я его озвучивал?

— Если я так сделаю, люди решат, что я над ним издеваюсь. Он ведь именно к этому всё и ведёт, — рассудительно заметил Цзянь Цянь.

— Но если у него нет таланта, а кто-то другой сильнее — разве это издевательство? — возразил Юй Тао.

Цзянь Цянь громко рассмеялся:

— Старший брат, сейчас уже не те времена, когда всё решало право сильного. В таких делах лучшее оружие — молчание. Чем больше оправдываешься, тем сильнее тебя подозревают в корысти. Клоун интересен, пока прыгает в одиночестве. Если я прыгну следом за ним на арену,

то опущусь до его уровня. Зачем мне так подставляться?

В словах Ши-ди была логика, да и времена действительно сменились. Глядя на уверенное, спокойное лицо Цзянь Цяня, который явно держал ситуацию под контролем, Юй Тао вдруг осознал: он и впрямь не на шутку разволновался.

Цзянь Цянь тоже смотрел на него и самодовольно улыбнулся.

— Старший брат, а ты ведь правда за меня боишься!

— Ты — Глава школы Ясной Луны. Если у тебя проблемы, как я могу не беспокоиться? — отрезал Юй Тао.

Но Цзянь Цянь явно не поверил этому сухому объяснению. Впрочем, допытываться он не стал, лишь добавил:

— Мне очень дорого твоё беспокойство, Старший брат.

Юй Тао лишь фыркнул в ответ, но про себя невольно задумался: неужели он и впрямь... так сильно переживает за младшего брата? Неужели это правда?

<http://bllate.org/book/17551/1713271>